

## Глава 138 – Возможно, это страх

Наконец, 49 игл были воткнуты. Кровать Чен Юй была пропитана потом. Матриарх и Фэн Цзинь Юань вместе со слугой были уставшими.

Фэн Юй Хэн очистила руки, а Хуан Цюань убрала серебряные иглы. В то же время она слабо сказала: «Это действительно странная болезнь. Если бы А-Хэнг медлила с тем, чтобы начать иглоукалывание, возможно, старшая сестра никогда бы не проснулась снова в этой жизни».

Матриарх почувствовала, как волна страха нахлынула на нее и не могла не взглянуть на Фэн Цзинь Юаня: «К счастью, я позвала Фэн Юй Хэн. Если бы мы ждали доктора, которого вы вызвали, то у вас даже не было бы шанса почувствовать сожаление по поводу Чен Юй».

Фэн Цзинь Юань считал, что эта ситуация была очень странной, особенно, когда глаза Чен Юй были полны возмущения, когда она проснулась. Она была похожа на ядовитого скорпиона, который хотел убить Фэн Юй Хэн. Как это могло произойти с кем-то, кто только что проснулся?

Казалось, он что-то понял. Глядя на руку Чен Юй, пронизанную дырами, все его тело застыло. Может быть, Чен Юй имитировала болезнь, но матриарх привела сюда Фэн Юй Хэн, из-за чего она страдала?

Фэн Юй Хэн увидела, что Фэн Цзинь Юань начал понимать. Зная, что он что-то придумал, она не могла не поднять уголки ее губ.

Эта семья Фэн, она действительно становилась все более и более интересной!

«Фэн Юй Хэн!» Фэн Цзинь Юань стиснул зубы и посмотрел на эту дочь, ненавидя, что он не может лично избить ее до смерти: «У тебя такое жестокое сердце!»

Эти слова были произнесены очень тихо, поскольку они просочились из щелей его стиснутых от злости зубов.

Фэн Юй Хэн посмотрела на него невинными глазами и вдруг издала красивый, но злобный смех. Она сказала: «Что из этого?»

Это верно! Что из этого?

Даже если Фэн Цзинь Юань догадался, что Чен Юй симулировала болезнь, мог ли он разоблачить ее? Чен Юй призналась бы в этом?

Помимо отца и дочерей, которые это осознали, никто ничего не мог с этим поделать. Чен Юй ткнули 49 раз, но ей все еще приходилось выражать глубокую благодарность. Это заставило двоих захотеть выплеснуть огонь.

«Хорошо». Матриарх вытерла немного пота с помощью бабушки Чжао, затем сказала: «Так как Чен Юй проснулась, я могу расслабиться». Она отдала приказы слугам в комнате: «Помогите старшей молодой мисс сменить одежду. Замените ее простыни. Все они были пропитаны потом. Позже наберите ванну, чтобы она не простудилась».

Слуги кивнули и принялись за работу.

Матриарх снова взглянула на Фэн Юй Хэн, ее глаза были полны благодарности: «А-Хэнг действительно была беспокоена. Вчера ты не спала, и сегодня ты проснулась среди ночи.

Бабушка действительно сожалеет».

Фэн Юй Хэн утешила ее: «Бабушка, не говори так. Не говоря уже о болезни старшей сестры, даже если это был кто-то еще, до тех пор, пока бабушка попросит, А-Хэнг определенно примет меры».

Матриарх гордилась ее отношением и неоднократно хвалила А-Хэнг за то, что она хороша. Затем она взяла Фэн Юй Хэн за руку и вышла из внутреннего двора.

Когда остались только Фэн Цзинь Юань и Чен Юй, Фэн Цзинь Юань действительно хотел спросить, была ли болезнь Чен Юй поддельной. Но когда он увидел негодование на лице Чен Юй, он почувствовал, что нет необходимости спрашивать. Ответ был очевиден, но он не знал, почему Чен Юй будет симулировать такую болезнь.

Вернувшись в павильон Тонг Шэн, Хуан Цюань, наконец, взорвалась от смеха. Держась за старое дерево, она дрожала, когда рассмеялась.

Фэн Юй Хэн терпеливо ждала, когда она закончит смеяться, и сказала: «Неужели это было так забавно?»

Хуан Цюань энергично кивнула: «Слишком смешно! Молодая мисс, ваш трюк на самом деле был дьявольским. Если бы принц знал, он бы так похвалил вас».

Фэн Юй Хэн держала ее лоб, дьявольский? Это считалось похвалой? Дворец принца Юй действительно оригинален с его похвалой!

На следующий день Фэн Юй Хэн спала до полудня. Когда она проснулась, Яо Ши сидела у постели и шила одежду.

Она села и протерла глаза: «Что здесь делает мать? Что ты шьешь?»

Яо Ши улыбнулась: «Я делаю для тебя и Цзи Руи одежду для дома. Я всего лишь несколько стежков от финиша».

«Разве усадьба уже не обеспечивала одежду? Почему мать тратит время на это?» Она протянула руку и коснулась белой ткани. Она была невероятно мягкой и действительно более высокого качества, чем то, что предоставила усадьба.

«Это то, что ваша наложница-мать специально заставила людей искать. Ткани не так много. Достаточно всего, чтобы сделать одну одежду для каждого из вас троих детей». Яо Ши положила свою работу и погладила волосы Фэн Юй Хэн: «Раньше, когда мы были в горах, вы не могли хорошо питаться. Твои волосы всегда были желтыми и редкими. Теперь, не только твои волосы растут хорошо, ты стала довольно красивой».

Фэн Юй Хэн могла сказать, что в словах Яо Ши была какая-то тайна. Некоторое время она смотрела на нее, она решительно сказала: «Мама, если тебе есть что сказать, скажи прямо. Это не нужно».

Яо Ши вздохнула и протянула ей руку: «А-Хэнг, есть некоторые вещи, о которых мать не хочет спрашивать, но держать их в себе слишком тяжело. В будущем, если кто-нибудь еще спросит, я не знаю, как ответить».

«Мать хочет спросить, когда я научилась использовать лук, верно?» Она знала, что, хотя Яо

Ши лично не видела навыков, которые она открыла в ночь банкета, не было возможности, чтобы люди поместья не говорили об этом. Яо Ши всегда была с тяжелым сердцем. Успокоения были нормальными.

Она сказала широко используемое оправдание: «Это был персидский эксцентрик, который научил меня».

«Действительно ли персидский эксцентрик?» Яо Ши просто продолжила этот вопрос.

Фэн Юй Хэн улыбнулась: «Мама, если ты в это веришь, тогда это так. Если ты не веришь в это, тогда нет. Я твоя дочь, поэтому я не причиню тебе вреда».

Яо Ши увидела, что она больше не хочет ничего говорить. Возможность дать такое оправдание была именно то, что она могла сказать, если кто-то спросит в будущем.

Она была беспомощна, но она не продолжала этого вопроса дальше, только говоря: «Я твоя мать, и я беспокоюсь только о твоём благополучии».

Ответив Яо Ши, Фэн Юй Хэн не могла не думать об этом.

Яо Ши уже начинала задавать вопросы. Она могла использовать «персидского эксцентрика», чтобы обмануть других людей, но не могла обмануть мать, с которой она жила в горной деревне.

Сегодня она только спросила. Если бы у нее было больше вопросов в будущем, на которые было трудно ответить, она боялась, что это станет большим и большим узлом.

Казалось, ей нужно найти способ дистанцироваться от Яо Ши. Отправить ее в Сяо Чжоу, чтобы сопровождать Цзи Руи?

Фэн Юй Хэн подумала об этом некоторое время, но она также поняла, что с этим не нужно спешить. В настоящее время было слишком много неизвестных факторов. Во-первых, она должна была обеспечить безопасность Яо Ши. Когда она покинет ее поле зрения, она больше не сможет контролировать ее безопасность.

В тот же день Цин Юй принесла некоторые новости: «Семья Бу проводит похороны. Прямо сейчас вся столица обсуждает похороны лорда Бу».

Только тогда она вспомнила лорда Бу, который был убит его собственной дочерью. Это может быть самым удручающим способом умереть в мире, верно?

«Похороны должны быть довольно большими, не так ли?» Она ела десерты, разговаривая с Цин Юй.

Цин Юй налила ей чашку чая и кивнула, отвечая: «Независимо от обстоятельств, он все еще был офицером второго ранга. Более того, все еще страдает репутация наложницы Бу. Как это не могло быть учтено. Вчера вечером, дом чудесных сокровищ продал мундштук цикады. Этот слуга отправил кого-то, чтобы спросить об этом после, и обнаружил, что это была семья Бу, которая его купила».

Так называемый мундштук цикады был действительно просто древним предметом похорон. Он был помещен в рот умершего человека, чтобы удерживать язык. Мундштук цикады был сделан из нефрита в форме цикады. Нефрит означает, что дух никогда не умрет, а цикада символизирует

возрождение. Как правило, богатые семьи были чрезвычайно особенными в этом отношении. Семья Бу, покупающая мундштук цикады для похорон Лорда Бу, показала, что они действительно придавали этому значение.

«Произошло ли какое-либо движение от семьи Бу?» Та, кто больше всего следила сейчас за событиями снаружи, была Цин Юй. Фэн Юй Хэн постепенно привыкла к тому, чтобы расспрашивать о вещах снаружи Цин Юй. Если бы ей нужно было что-то сделать, она бы нашла Ван Чуан и Хуан Цюань.

«Партнер в доме чудесных сокровищ услышал двух людей, которые пришли, чтобы купить мундштук. Кажется, они сказали, что уже отправили письмо великому генералу на границе, сказав, что он спешит домой на похороны своего отца».

Фэн Юй Хэн очень интересовалась этой новостью. Она также была очень довольна выступлением этого партнера в зале чудесных сокровищ. Она сказала Цин Юй: «Дайте партнеру, который услышал эту новость, два таэля в качестве награды. В то же время, дайте им понять, что любые новости, которые они слышали, они не должны никому рассказывать. Помимо вас и меня, любой, кто хочет узнать какую-либо информацию, должен сделать это с помощью моей плиты». Когда она заговорила, она вытащила плиту, которую специально для нее и Сян Ронг сделала матриарх перед банкетом, и передала ее Цин Юй: «Посмотри внимательно на это. Я буду использовать ее сейчас. В будущем, когда я найду что-то более подходящее, я, естественно, переключусь».

Цин Юй была умной слугой. Она поняла смысл слов Фэн Юй Хэн. «Молодая мисс, вы хотите тренировать информаторов. Не беспокойтесь, этот слуга обязательно будет следить за людьми из трех магазинов. В то же время этот слуга также будет уделять пристальное внимание людям, которые подходят для обучения».

«В последнее время вы занимались вопросами снаружи, поэтому я успокоилась. Только люди, которых вы заметили, должны не только обратить внимание на бизнес. Как и в случае с информантами, они также должны серьезно работать. Они не могут быть красивыми, но они также не могут быть уродливыми. Было бы лучше, если бы они были типом, который может сочетаться с очень обычным лицом. Таким образом, они не будут отличаться от других и могут быть использованы больше».

Цин Юй кивнула: «Этот слуга запомнила это. Вчера молодая мисс сказала, что хочет привлечь больше помощников, поэтому эта слуга также приняла некоторые решения. К молодой мисс можно привести группу людей, чтобы она могла выбрать завтра».

«Мне не нужно выбирать. Вы можете напрямую привести людей в поместье. Я тебе доверяю». Она не хотела делать все сама. Ей пришлось покинуть комнату, чтобы ее подчиненные могли расти. Даже если люди, выбранные Цин Юй, не были хорошими или даже плохими, это был также опыт, который можно было бы получить. Причина, по которой она воспитывала таких людей, как Цин Юй, была для того, чтобы они могли поддерживать небеса, даже если ее там не было.

Цин Юй была очень благодарна за доверие Фэн Юй Хэн, скорее она была тронута.

Она изначально не смела действовать как обычная служанка, которая заботилась о людях. Фэн Юй Хэн заставила ее работать так, будто она могла практически использовать все свои способности. Позволив ей самостоятельно заниматься своими делами, она вернула себе прежнюю уверенность в себе.

Цин Юй считала, что в этой жизни не будет другого мастера, такого как Фэн Юй Хэн.

Мастер и слуга поболтали еще немного до того, как Цин Юй покинула усадьбу. Фэн Юй Хэн призвала Хуан Цюань и приказала: «Найдите способ исследовать Бу Конга. Чем больше информации, тем лучше».

Хуан Цюань кивнула в знак согласия, но она также напомнила ей: «Такого рода вещи нужно расспрашивать со стороны его Высочества». Или мы могли бы брать людей с его стороны, чтобы расследовать».

Фэн Юй Хэн слабо вздохнула: «Иди, в любом случае, у нас сейчас нет людей».

Наблюдая, как Хуан Цюань быстро уходит, Фэн Юй Хэн не могла не почувствовать себя немного озабоченной. В эту эпоху без удобной связи или транспортировки, насколько важно было создать надежную информационную сеть!

Бу Конг, это был тот человек, с которым у нее были какие-то споры, и он возвращался в столицу. Почему, услышав эту новость, она почувствовала некоторую панику?

В тот день, когда она услышала историю, связанную с оригинальным владельцем тела и прошлым Бу Конгом, она восприняла это как красивую историю. Она даже слушала его с небольшим желанием сплетничать.

Теперь, однако, интуиция сказала ей, что Бу Конг, возвращающийся в столицу, может стать катастрофой для поместья Фэн, или, скорее, для нее, Фэн Юй Хэн ...

<http://tl.rulate.ru/book/10472/303312>